

УДК 502.3(520)(091)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.127>

История становления основных принципов экологической политики Японии

А. С. Куклина

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Рассматриваются основные этапы становления концепции устойчивого развития в экологической политике Японии, особое внимание уделяется международной деятельности страны в качестве признанного лидера по созданию инновационных зеленых технологий. Приведены материалы, раскрывающие роль Японии в создании региональной экологической системы Восточной Азии, рассматриваются трудности, с которыми пришлось столкнуться стране при участии в региональных и глобальных проектах.

Ключевые слова: экологическая политика Японии, концепция устойчивого развития, экологическая дипломатия, экологическая политика в Восточной Азии.

Для цитирования: Куклина А. С. История становления основных принципов экологической политики Японии // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 26. С. 127–136. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.127>

Введение

Япония, будучи признанным лидером рынка зеленых технологий, с каждым годом представляет все больше экологических инициатив, в основе которых лежит концепция устойчивого развития. Необходимо отметить, что эти инициативы зачастую выходят за пределы внутривластных решений, затрагивая региональную и глобальную системы экологической безопасности.

Такая открытость, безусловно, вызывает интерес, так как политика Японии на мировой арене после окончания Второй мировой войны в большинстве случаев характеризовалась как ответ на внешние воздействия, нежели самостоятельные шаги по ее формированию, но в вопросах экологии страна показала завидную активность [13, с. 35].

Другой отличительной особенностью можно назвать пристальное внимание японского правительства к экологической дипломатии своей страны, которая идет рука об руку с научно-техническим прогрессом и сотнями финансируемых проектов. Страна в течение уже нескольких десятилетий предлагает свою помощь в формировании национальных стратегий устойчивого экономического и экологического роста и пути их реализации, тем самым повышая свой международный статус и престиж [5, с. 102].

Однако путь, который пришлось пройти стране до статуса «зеленой сверхдержавы»¹, был непрост, так как многие проекты внедрялись на основании уже полученного, зачастую негативного, опыта. История Японии не является исключением в исследовании негативного влияния антропогенных факторов на окружающую среду. Если не рассматривать цикличность природных катаклизмов, а сосредоточиться только на деятельности человека, то можно будет привести пример периодов так называемых лысых гор: с VII по IX в., эпоха Адзуги-Момояма² и относительно недавний период между двумя мировыми войнами. Эти временные промежутки характеризовались быстрыми экономическими скачками, а дерево исполняло роль главного строительного материала, массовая вырубка которого оставляла гористую местность Японии абсолютно пустой [17, с. 19].

Определяющим этапом стал послевоенный период, который вместе с ликвидацией последствий войны принес угрожающих масштабов экологический кризис и тем самым подготовил фундамент для последующих реформ в сфере защиты окружающей среды. Последствия экологической катастрофы стали именами нарицательными во всем мире, будь то болезнь Минамата, астма Йокати или говорящее название для болезни разрушения костной ткани итай-итай [11, с. 17].

Все эти заболевания стали закономерным итогом форсирования промышленного комплекса страны, усугубленного замалчиванием проблемы со стороны японского правительства и прессы. Когда масштабы проблемы разрослись до уровня национальной катастрофы, возник новый термин, который смог включить в себя описание всего вреда, который был нанесен окружающей среде человеком и привел к загрязнению воды, воздуха и почвы, возникновению шумов и неприятных запахов, – «когай» [2, с. 54].

Когай обозначил проблему и подтолкнул японское правительство к решительным мерам.

Возникновение и становление основных принципов экологической политики Японии (конец 1960-х – 1980-е гг.)

С осознанием существования проблемы пришло и четкое понимание необходимости ее устранения, в первую очередь через правовые аспекты, регулирующие сферу охраны окружающей среды. Фундамент был заложен в 1967 г. с принятием Основного закона по борьбе с загрязнением окружающей среды, а поддержать его был призван дополнительный акт 1972 г. об охране природы от деструктивной деятельности человека. В дальнейшем оба закона были соединены в один, когда в 1993 г. было принято решение о необходимости усовершенствования существующего экологического законодательства [21].

¹ Этот термин был использован: Стрельцов Д. В. Япония как «зеленая сверхдержава». М., 2012. 212 с.

² Период феодальной раздробленности в Японии (1568–1600). Продлился вплоть до окончательной победы клана Токугава в борьбе за сёгунат.

Но если вернуться назад к моменту принятия первого закона 1967 г., становится понятным, что эффективность этого шага не отвечала требованиям времени, а он сам зачастую носил номинальный характер, в связи с чем вопрос был вновь поднят на парламентской ассамблее 1970 г. В ходе работы парламента было принято 14 экологических законов и поправок к уже существующим актам, которые значительно расширили область применения и контроля над деятельностью промышленности страны [15]. Этот год был также ознаменован созданием Управления по вопросам окружающей среды, которое и взяло на себя функции министерства.

Вкупе с активной работой Управления часть обязанностей была возложена на комплексные планы национального развития Японии. Первый из них принят в 1962 г. и освещал проблему развития инфраструктуры в стране, представив необходимость перемещения промышленности в более удаленные районы, но при этом не поднимал экологическую составляющую вопроса. Первые пункты, посвященные проблемам роста населения и глобализации, появились только в третьем плане 1977 г., но уже в 1998 г. вопросы экологии становятся неотъемлемой частью Большого плана развития для XXI в. [3, с. 7].

Результаты, которые были достигнуты уже в первые десятилетия, не могли бы стать реальностью без активной общественной позиции населения. Прежде всего активную гражданскую позицию можно смело причислить к основополагающим принципам экологической политики Японии.

В Японии, как и в других странах, наблюдался временной промежуток между возникновением экологической проблемы и ее общественным осознанием и признанием. Именно в этот промежуток должны были быть подготовлены эффективные меры со стороны правительства. И при этом промежуток не мог быть слишком долгим, чтобы не усугубить существующую ситуацию [12, с. 40].

В случае Японии это правило действовало в большинстве префектур, но были и исключения, где общественное движение шло рука об руку с принятием эффективных мер. Касалось это крупных промышленных городов, таких как Осака и Китаюсю, в которых местное население могло влиять на процесс, оказывая давление на местные власти. В обоих городах в 1960-е и 1970-е гг. поддержку получали кандидаты, которые включали экологические пункты в свои предвыборные кампании и реализовывали их [12, с. 106]. Но, как уже говорилось, это правило затрагивало крупные города с развитой инфраструктурой и наличием местных СМИ, в то время как отдаленные районы не могли получать информацию в полном объеме.

Параллельно с активными внутренними переменами происходят и сдвиги по всему миру, и нельзя не отметить активную позицию Японии на многих международных конференциях, в первую очередь это относится к Конференции в Стокгольме 1972 г. по проблемам окружающей среды. Работа на сессиях подобного уровня позволила японским специалистам познакомиться с передовыми технологиями своих европейских коллег и перенять у них опыт по ликвидации кризисных экологических ситуаций.

Одним из примеров можно назвать успешное заимствование принципа «загрязнитель платит», в основе которого лежит правило, что за любой промышленный ущерб, нанесенный окружающей среде или человеческому здоровью, платит предприятие-загрязнитель. В идеале принцип должен был срабатывать без дополнительных средств, но в реальности пришлось столкнуться и с рядом отрицательных сторон – правило часто представляло чрезмерное финансовое бремя для компаний, издержки перекладывались на потребителя, а иногда снижение уровня загрязненности достигалось большими, чем это было нужно, затратами [7, с. 89]. Это не помешало Японии фигурировать в отчетах Организации экономического сотрудничества и развития 1976–1977 гг., где было отмечено, что страна значительно уменьшила уровень загрязнения и внедрила эффективные системы очистки и переработки на своих промышленных производствах, а также начала выполнять обязательства по компенсации населению [13, с. 47]. Только за промежуток с 1974 по 1995 г. платежи на строительство очистных сооружений и компенсации за ущерб, нанесенный здоровью, составили более 1,8 трлн иен [7, с. 94].

Японское «экономическое чудо» в 1980-х гг. вывело Японию на новый уровень мировой экологической арены, где ей предстояло столкнуться с проблемами глобального потепления, разрушения озонового слоя и др., достигнувшими масштабов всемирной катастрофы. В этих новых условиях страна решила взять на себя роль лидера, руководствуясь собственным опытом. Впервые эта позиция была озвучена в Белой книге 1988 г., где было заявлено о стремлении Японии стать мировым лидером при внедрении новой концепции устойчивого развития, которая только начала получать огласку в информационной среде [14, с. 48]. А уже в отчете по экологической обстановке страны в 1989 г. все больше внимания отдается пунктам международного сотрудничества и созданию сразу нескольких исследовательских центров на международной основе [18]. Эти пункты во многом определили экологическую политику страны на ближайшие десятилетия.

Концепция устойчивого развития и глобальное экологическое лидерство Японии (1990–2000-е гг.)

Новое время ставило новые цели, а глобализация, набирающая обороты, сделала мир максимально компактным. Первым, кто почувствовал новые веяния, стали СМИ, власть которых было сложно недооценить. Не обошел стороной этот процесс и Японию конца 1980-х – начала 1990-х гг., в которой общественность, получив доступ к более широкой информации, стала неотъемлемым участником всех политических и экологических процессов. Наблюдалось это через смещение акцентов национальных СМИ к вопросам глобальной экологии. Например, за весь 1985 г. в газете Асахи появилась только одна статья, посвященная глобальной экологии, а уже в 1992 г. было напечатано около 1218 статей на эту тему [10, с. 11]. Статистические данные также показывают рост заинтересованности населения Японии не только в решении глобальных проблем, но и в обсуждении насущных вопросов промышленного загрязнения внутри страны. Результаты многих

опросов стали неожиданностью даже для самих японцев. Так, опрос 1993 г. показал, что 49 % жителей страны поддержали бы внутренний налог на выброс углекислого газа, в отличие от 44 %, которые выступили против подобного предложения [19, с. 45]. Этот пример наглядно доказывает вовлеченность населения страны в вопросы экологического баланса и устойчивой экологической политики, что не могло не вдохновить руководство Японии на уверенные шаги при участии в глобальных экологических конференциях и проектах.

Летом 1992 г. Кабинет министров утвердил план по содействию официальной помощи в целях развития, и в этом же году Япония приняла участие в Конференции ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро, где концепция устойчивого развития впервые получила заслуженное внимание и более полное определение. Концепция устойчивого развития разграничивает понятия роста и развития, где рост представляет увеличение объема товара и услуг при увеличении затрачиваемых ресурсов, а процесс развития подразумевает качественное преобразование производства и повышение его эффективности даже при уменьшающемся количестве используемых ресурсов [4, с. 25].

Такой подход к решению глобальных экологических проблем максимально точно отвечал на требования современной Японии в вопросах соотношения экономического роста и экологической безопасности, поэтому не стало неожиданностью, когда страна включила концепцию устойчивого развития в основной экологический закон 1993 г. и в дальнейшем использовала ее в ежегодных отчетах о состоянии окружающей среды и многочисленных Белых книгах.

Но, развивая собственную концепцию, Япония не могла остаться в стороне от вопросов регионального сотрудничества в Восточной Азии, намереваясь стать лидером региональной экологической системы. Надо отметить, что страны Восточной Азии на самом деле нуждались в помощи своего соседа, столкнувшись с рядом задач, которые им необходимо было решить на пороге XXI в. Среди них выделяют: ускорение роста промышленного производства, а вместе с ним и увеличение числа отходов, загрязняющих как воздушное, так и водное пространство; форсированную урбанизацию, которая превратила азиатские города в крупнейшие мировые мегаполисы с высоким уровнем загрязнения от автомобильных пробок и чрезмерным потреблением товаров и услуг [14, с. 137].

На рубеже веков именно Япония стала главным инвестором проектов Восточной Азии. Так, с 1996 по 2005 г. материальная поддержка на устойчивое развитие экономики и экологии во всем мире составила около 116 млрд долл., страны Восточной и Юго-Восточной Азии получили 38 % от этой суммы. Япония выделила около трех четвертей этой суммы, помимо этого субсидируя экологические проекты в отдельно взятых странах [8, с. 20].

Через трехсторонние встречи министров экологии Японии, Южной Кореи и Китая Япония подтолкнула КНР к включению экологических пунктов в свой девятый пятилетний план. Страна стала одним из инициаторов создания НЕАСПЕК (Субрегиональной программы экологического сотрудничества стран Северо-Восточной Азии) и активно работала в сотрудничестве с АСЕАН.

Если затрагивать тему взаимоотношений с Россией, то они не были безоблачными, а зачастую заканчивались неприятными инцидентами, таким как разлив нефти танкером «Находка» в 1997 г. или сброс жидких радиоактивных отходов в пограничные моря в 1993 г., которые часто припоминаются экспертами при прогнозировании будущего двусторонних контактов [19, с. 45]. И все же спорные моменты не отменяют факта активного сотрудничества как после распада Советского Союза, так и в новом веке, где страны нашли точки соприкосновения в рыболовной отрасли, энергетической сфере и в вопросах ядерного разоружения.

Для Японии договорности со своими азиатскими соседями стали рычагом для построения новой концепции развития. В 1997 г. премьер-министром Японии Рютаро Хасимото была представлена программа «Инициатива Японии по устойчивому развитию в XXI веке», которая сосредоточилась на нескольких аспектах. В первую очередь это касалось экономической составляющей – Япония взяла на себя обязательства увеличения финансирования программ устойчивого развития суммой, превышающей 1 трлн иен. Премьер-министр в своей речи дал понять, что жизнь человека и будущих поколений стоит в программе на первом месте и игнорирование проблем нового тысячелетия не является ответом на заданный вопрос [16].

1997 г. ознаменовался еще одним особенным событием – конференцией по изменению климата, состоявшейся в Киото. Продолжением конференции стало создание Киотского протокола, который обязывал развитые страны уменьшить выбросы углекислого газа на 5 % к 2008–2012 гг. и предложил систему «покупки» на выбросы в долгосрочной перспективе [14, с. 46].

Проведение саммита подобного масштаба и разработка нового глобального проекта соответствовали амбициям японского правительства и частных инвесторов, занимавшихся финансированием иностранных технологических проектов. И если у официальных программ существовали существенные ограничения, то корпорации могли свободно инвестировать. Так, инвестиционный пик был достигнут в 1998 г., когда общие суммы финансирования составили более 7 трлн иен [14, с. 139].

Можно было бы сказать, что такая последовательная политика Японии по финансированию экологических грантов объясняется остаточными явлениями японского «экономического чуда» и желанием страны показать свою способность выступать лидером, но не стоит забывать, что именно в этот временной промежуток случились сразу два события, которые нанесли ощутимый урон японской экономике. Землетрясение 1995 г. в Кобе и азиатский финансовый кризис 1997–1998 гг. внесли свои коррективы в планы японского правительства по продвижению концепции устойчивого развития, но не отменили обязательств, которые страна взяла на себя, продемонстрировав при этом самые лучшие показатели своей деятельности за 10 лет.

В новое тысячелетие страна вступила, опираясь на фундамент проектов последнего десятилетия и Пятого плана развития, который на анализе ошибок прошлых лет поставил новой целью создание баланса между обществом, развитием и окружающей средой, не исключая ни одного из пунктов данного уравнения [20].

Для осуществления намеченных планов был подготовлен ряд рычагов, будь то нормативно-правовое регулирование, использовавшее административное давление, или налогово-финансовое управление, действовавшее через субсидии и низкопроцентное голосование. Эта схема не отличается от европейской схемы развития, но были и особенности японской социальной структуры – моральные стимулы, добровольные планы компаний и организаций [6, с. 14].

Другой отличительной чертой нового тысячелетия стало активное внедрение инновационных зеленых технологий в повседневную жизнь общества. В 2000-х гг. на долю Японии приходилось 40 % мировых патентов на гибридные автомобили, 33 % патентов в области энергоэффективности, 10 % выпадали на долю альтернативных источников энергии [1, с. 192].

Японское правительство особо заостряло внимание на альтернативной энергии и той роли, которая отводилась ей в планах на ближайшее будущее, вплоть до покрытия 45 % энергозатрат страны альтернативными источниками. Атомная энергетика должна была взять на себя 40 % энергозатрат, оставшиеся покрывались традиционными ресурсами, такими как нефть и газ [9]. Но прогнозам не суждено было сбыться – после аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. в экстренном порядке пришлось пересматривать планы последующего десятилетия. Страна понесла миллиардные убытки, а многие концепции оказались нежизнеспособными перед лицом природных катаклизмов, что не помешало Японии быстро вернуться в рабочее русло, внося коррективы в свои старые проекты на основе полученного опыта.

Заключение

Японская экологическая политика, как и десятки других, формировалась методом проб и ошибок. Существующая система построена не столько на опыте иностранных коллег, сколько на собственном, поэтому ей присущи уникальные особенности японского социального опыта в виде моральных устоев или добровольной поддержки. Это тот самый редкий случай, когда власть работает в тесном сотрудничестве с самим обществом, создавая новый облик тысячелетия, где технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни. Все это не стало бы реальностью без сформированных принципов экологической политики Японии: разносторонней нормативно-правовой основы, активной гражданской позиции общества, лидерства в международной экологической деятельности, инвестиционной политики и зеленых технологий.

И все же Япония, как и любая другая развитая страна, не избежала острых углов в экологических вопросах. Японская экологическая политика зачастую выглядит двояко для тех, кто не понаслышке знаком с традициями и бытом японцев, когда современные технологии соседствуют с переизбытком товаров и чрезмерным потреблением. Традиционность и отсутствие гибкости в политике сводят усилия и эффективность многих перспективных направлений практически к нулю, будь то вопросы энергопотребления или переработки мусора.

Нельзя отмахнуться и от проблем регионального сотрудничества, где историческое прошлое и геополитические амбиции ставятся превыше острой необходимости решения трансграничных экологических проблем. При всем стремлении Японии построить многостороннюю эффективную экологическую дипломатию многие попытки останавливаются на начальных стадиях, а средства, выделяемые для этих целей, расходуются нецелесообразно.

И все же пример Японии во многом обозначил приоритетные направления экологической политики стран Восточной Азии, а самое главное – он показывает, что работа над ошибками должна вестись не только правительством и министерствами, но и представителями бизнес-элиты страны, с участием обычных граждан.

Список литературы

1. Банчева А. И. Экологические инновации Японии: основные направления развития и особенности управления // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2013. № 5. С. 190–196.
2. Данилова В. И. История становления концепции экологической безопасности Японии // Вестн. МГИМО-Ун-та. 2015. № 3. С. 51–59.
3. Комлева В. В. Государственные стратегии региональной политики в условиях глобализации: опыт Японии [Электронный ресурс] // Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32724674>.
4. Красс М. С., Юрга В. А. Экологический фактор в экономических стратегиях [Электронный ресурс] // Elibrary. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17643935>.
5. Статран Н. В. Экологическая безопасность Японии: внешнеполитический аспект / Япония 2002–2003. Ежегодник. М. : МАКС-Пресс, 2003. С. 101–120.
6. Стрельцов Д. В. Япония как «зеленая сверхдержава». М. : МГИМО-Ун-т, 2012. 212 с.
7. Тимонина И. Л. Экономические аспекты экологической политики: современные подходы и проблемы // Япония 2000–2001. Ежегодник. М. : МАКС-Пресс, 2001. С. 86–110.
8. Akihisa Mori. Environmental Governance for Sustainable Development: East Asian Perspectives. Tokyo : United Nations University Press, 2013. 384 p.
9. Annual Report on the Environment, the Sound Material-Cycle Society and the Biodiversity in Japan (2010) // Ministry of the Environment. Government of Japan. URL: <https://www.env.go.jp/en/wpaper/2010/index.html>.
10. Young people and the environment: an Asia-Pacific perspective / Barret Brendan, Abe Osamu, Harako Eiichiro, Ishikawa Satoshi ; ed. by John Fien, David Yenken, Helen Sykes. Dordrecht : Kluwer Academic, 2002. 171 p.
11. Brett L. Walker. Toxic Archipelago. A History of Industrial Disease in Japan. Seattle : University of Washington Press, 2010. 284 p.
12. Development of environmental policy in Japan and Asian countries/ ed. by Tadayoshi Terao and Kenji Otsuka. N. Y. : Palgrave Macmillan, 2007 290 p.
13. Edward Beauchamp East Asia: History, Politics, Sociology, Culture. N. Y. : Routledge, 2001. 265 p.
14. Environmental Policy in Japan // ed. by Hidefumi Imura, Miranda A. Schreurs. Cheltenham, U. K. : Edward Elgar, 2005. 406 p.
15. Environmental Policy in Japan: Progress and Challenges after the Era of Industrial Pollution [Electronic resource] // Researchgate. URL: https://www.researchgate.net/publication/259682191_Environmental_Policy_in_Japan_Progress_and_Challenges_after_the_Era_of_Industrial_Pollution.

16. Initiatives for Sustainable Development toward the 21st Century (Summary) [Electronic resource] // Ministry of Foreign Affairs of Japan. URL: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/summary/1997/chart2.html>.

17. Lectures on Environmental Policy: a Social Science Perspective / ed. by Takao Sasaki. Sapporo : Hokkaido University Press, 2014. 205 p.

18. Quality of the environment in Japan (1989) [Electronic resource] // Ministry of the Environment. Government of Japan. URL: <https://www.env.go.jp/en/wpaper/1989/ae180000000025.html>.

19. Rowland T. Maddock. Japan and Global Environmental Leadership // Journal of Northeast Asian Studies / Washington, D.C.: Institute for Sino-Soviet Studies, George Washington University. 1996. N 4. P. 37–49.

20. The 5th Comprehensive National Development Plan (Japan) [Electronic resource] // Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism. Government of Japan. URL: <http://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/zs5-e/>.

21. The Basic Environment Law – Outline [Electronic resource] // Ministry of the Environment. Government of Japan. URL: <https://www.env.go.jp/en/laws/policy/basic/leaflet2.html>.

History of Establishment of Japanese Environmental Policy's Major Principles

A. S. Kuklina

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article examines the main stages of formation of sustainable development concept in environmental policy of Japan, with emphasis on international activity of the country as a recognized leader in environmental technologies. This paper analyzes the role of Japan in establishment of East Asian regional environmental system, examining hardships that country faced while participating in global and regional projects.

Keywords: Japanese environmental policy, the concept of sustainable development, environmental diplomacy, environmental policy in East Asia.

For citation: Kuklina A.S. History of Establishment of Japanese Environmental Policy's Major Principles. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 26, pp. 127-136. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.26.127> (in Russian)

References

1. Bancheva A.I. Eco-innovations in Japan: the main directions. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University]. Moscow, MGIMO-University, 2013, vol. 5, pp. 190-196. (in Russian)

2. Danilova V.I. Development of Japanese environmental security concept. *Vestnik MGIMO-Universiteta* [Vestnik MGIMO-University]. Moscow, MGIMO-University, 2015, vol. 3, pp. 51-59. (in Russian)

3. Komleva V.V. The State strategy of regional policy in the conditions of globalization: Experience of Japan]. *Elibrary*. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32724674> (date of access: 15.07.2018). <https://doi.org/10.20310/1819-8838-2018-13-1-5-13> (in Russian)

4. Krass M.S., Jurga V.A. Ecology factor in economical strategies. *Elibrary*. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17643935> (Accessed 18.02.2018). (in Russian)

5. Stapran N.V. Ecological security in Japan: foreign policy aspect. *Japonija 2002–2003. Ezhegodnik*. [Yearbook Japan 2002–2003]. Moscow, MAKS-Press Publ., 2003, pp. 101-120. (in Russian)

6. Strel'cov D.V. *Japonija kak «zelenaja sverhderzhava»* [Japan as «green superpower»]. Moscow, MGIMO-University Publ., 2012, 212 p. (in Russian)
7. Timonina I.L. Economical aspects in environmental policy: modern approaches and problems. *Japonija 2000-2001. Ezhegodnik* [Yearbook Japan 2000–2001]. Moscow, MAKS-Press Publ., 2001, pp. 86-110. (in Russian)
8. Akihisa Mori. *Environmental Governance for Sustainable Development: East Asian Perspectives*. Tokyo, United Nations University Press, 2013, 384 p.
9. Annual Report on the Environment, the Sound Material-Cycle Society and the Biodiversity in Japan (2010). *Ministry of the Environment. Government of Japan*. Available at: <https://www.env.go.jp/en/wpaper/2010/index.html> (date of access: May 18, 2018)
10. Brendan Barret, Osamu Abe, Eiichiro Harako, Satoshi Ishikawa. *Young people and the environment: an Asia-Pacific perspective*. Ed. by John Fien, David Yenken, Helen Sykes. Dordrecht, Kluwer Academic, 2002, 171 p.
11. Brett L. Walker. *Toxic Archipelago. A History of Industrial Disease in Japan*. Seattle, University of Washington Press, 2010, 284 p.
12. *Development of environmental policy in Japan and Asian countries*. Ed. by Tadayoshi Terao, Kenji Otsuka. N. Y., Palgrave Macmillan, 2007, 290 p.
13. *Edward Beauchamp East Asia: History, Politics, Sociology, Culture*. N. Y., Routledge, 2001, 265 p.
14. *Environmental Policy in Japan*. Ed. by Hidefumi Imura, Miranda A. Schreurs. Cheltenham, U. K., Edward Elgar, 2005, 406 p.
15. Environmental Policy in Japan: Progress and Challenges after the Era of Industrial Pollution. *Researchgate*. Available at: https://www.researchgate.net/publication/259682191_Environmental_Policy_in_Japan_Progress_and_Challenges_after_the_Era_of_Industrial_Pollution (date of access: May 12, 2018).
16. Initiatives for Sustainable Development toward the 21st Century (Summary). *Ministry of Foreign Affairs of Japan*. Available at: <https://www.mofa.go.jp/policy/oda/summary/1997/chart2.html> (date of access: May 15, 2018).
17. Lectures on Environmental Policy: a Social Science Perspective. Ed. by Takao Sasaki. Sapporo, Hokkaido University Press, 2014, 205 p.
18. Quality of the environment in Japan (1989). *Ministry of the Environment. Government of Japan*. Available at: <https://www.env.go.jp/en/wpaper/1989/eae180000000025.html> (date of access: May 18, 2018).
19. Rowland T. Maddock. Japan and Global Environmental Leadership. *Journal of Northeast Asian Studies*. Washington, D. C., Institute for Sino-Soviet Studies, George Washington University, 1996, no. 4, pp. 37-49.
20. The 5th Comprehensive National Development Plan (Japan). *Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism. Government of Japan*. Available at: <http://www.mlit.go.jp/kokudokeikaku/zs5-e/>. (date of access: May 18, 2018).
21. The Basic Environment Law – Outline. *Ministry of the Environment. Government of Japan*. Available at: <https://www.env.go.jp/en/laws/policy/basic/leaflet2.html> (date of access: May 20, 2018).

Куклина Александра Сергеевна

преподаватель

кафедра мировой истории и международных отношений

Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
тел.: 8(3952)24-19-74

e-mail: kuklinasasha.hk@gmail.com

Kuklina Aleksandra Sergeevna

Lecturer, Department of World History
and International Relations
Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
tel.: 8(3952)24-19-74

e-mail: kuklinasasha.hk@gmail.com